

В. Ю. Шелестин

ГЕОГРАФИЯ ПОХОДОВ АММУНЫ

В статье рассматривается география походов древнехеттского царя Аммуны по данным летописи Аммуны (СТН 18) и указа Телепину (СТН 19). Уточнены локализации многих из упоминаемых этими источниками городов, при этом доказано, что те из завоеванных им городов, которые часто помещают на северо-западе Анатолии, в действительности располагались на северо-востоке. Рассмотрены аргументы сторонников различных локализаций стран Пала и Туманна и показано, что восточная их локализация согласуется как с данными источников об этих странах, так и с предлагаемой в статье реконструкцией географии походов Аммуны.

Ключевые слова: Алла, Аммуна, внешняя политика, Капируха, Пала, Пардувата, Саллапа, Саххуилия, Таккумиса, Типия, Туманна, Хаспина, хетты.

Большое значение для понимания периода хеттской истории между правлениями великого завоевателя Мурсила I (ок. 1595)¹ и великого реформатора Телепину (ок. 1525 до н.э.) имеют сведения об арене военных действий хеттского царя середины XVI в. до н.э. Аммуны, содержащиеся в его летописи (СТН 18) и указе Телепину (СТН 19). Оба текста связывают с походами Аммуны ряд городов, локализация которых позволяет представить пределы Хеттской державы при этом царе и соотнести их с масштабами хеттской сферы власти при Мурсилье и Телепину (см. карту).

Список противников Аммуны, который приводится в указе Телепину, включает город Алла (^{URU}Al²-la-aš), город Гальмия (^{URU}Gal-mi-ia-aš), страну Адания (^{KUR}²^{URU}A-da-ni-ia), страну Арцавия (^{KUR}^{URU}Ar-za-mi'-ia), город Саллапа (^{URU}Šal-la-ra-aš), город Пардувата (^{URU}Pár-du-wa-ta-aš) и город Аххула (^{URU}Aḫ-ḫu-la-aš-ša). Независимо от того, была ли их вражда с Аммуной связана с какими-либо действиями его против тех или иных фигурантов этого перечня, ясно, что само перечисление их как врагов Аммуны подразумевает по крайней мере хеттское присутствие на их границах в правление этого царя.

Гальмия³ и Аххула⁴ ближе неизвестны. Город Алла, возможно, упоминается в «Мужественных деяниях Суппилулиумы I», составленных при его сыне Мурсилье II

Шелестин Владимир Юрьевич – кандидат исторических наук.

¹ Heinhold-Kramer 1977, 284; Monte del, Tischler 1978, 5; Monte del 2008, 51; Gander 2010, 146.

² Знак KUR пропущен в КВо XII 5, но для Адании в этом контексте более вероятен статус страны, а не города, поэтому он восстановлен по KUB XI 5 ЛС 14 и КВо XXVIII 124 ЛС II 9.

³ Monte del, Tischler 1978, 166.

⁴ Monte del, Tischler 1978, 2.

Карта. Театр походов Аммуны

(СТН 40): *A-BU-IA*-ma EGIR-*pa I-NA* ^{URU}Al-l[a / a-pí-e-da-ni MU.KAM-ti *A-NA* KUR ^{URU}U / ma-a-na-at ḫar-ni-ik-ta EG[IR / na-an ^{URU}Ḫa-at-du-ši ar[-nu-ut «А мой отец назад в Алл[у пошел, / в тот год на страну [... он пошел, / когда ее он разорил, наз[ад ... / и ее в Хаттусу ув[ел]» (КВо XII 26 ОС IV 11–14). Однако обычно ^{URU}Al-l[a... здесь восстанавливают как «Алласса» (^{URU}Al-l[a-aš-ša)⁵, что, на первый взгляд, препятствует его отождествлению с Аллой из указа Телепину, где после знака LA явно идет завершающий слово AŠ, не оставляя место суффиксу -ašš-. При этом считать, что Allassa здесь – это всё та же «Алла» в сочетании с геминирующей частицей -a «и»⁶, затруднительно на фоне другого текста: если так еще можно было бы объяснять написание в параллельном пассаже летописи самого Суппилулиумы I *nu* ^{URU}Al-la-aš-š[a (КВо XIX 49 ЛС I 8), что допустимо читать не только как «и Алласс[а]», но и как «и Алла то[же]», то стоящее в жалованной грамоте Сахурунубе (СТН 225) написание *QÍ-RU-UB* ^{URU}Al-la-aš-ša (KUB XXVI 43 ЛС 43) может быть понято лишь как «около Аллассы», но не как *«около и Аллы». Во всяком случае можно говорить о паре топонимов Алла – Алласса наподобие известной пары Салпа – Салпасса. Если все же интерпретировать оба упомянутых места из прижизненной и посмертной летописей Суппилулиумы I как упоминания Аллы, то ее можно локализовать в самом общем виде на арцавском направлении, но не точнее. То, что в «Деяниях Суппилулиумаса» (СТН 40) их Алла(сса) упоминается в том же абзаце, что и операция против Валиванды и Саллаппы, едва ли (вопреки взглядам некоторых исследователей⁷) дает что-то для ее локализации, так как указанные операции происходят вне прямой связи с Алла(ссой), уже после того, как царь «увел в Хаттусу» добычу из некоей враждебной страны (в свою очередь, не обязательно связанной с этой Аллой / Аллассой географически), см. разбираемый

⁵ Heinhold-Kramer 1977, 284; Monte del, Tischler 1978, 5; Monte del 2008, 51; Gander 2010, 146.

⁶ Как в случае с Аххулой (Monte del, Tischler 1978, 2). Об употреблении данной частицы см. Hoffner, Melchert 2008, 399–401.

⁷ Heinhold-Kramer 1977, 286; Monte del, Tischler 1978, 5; Gander 2010, 147.

пассаж выше). Хеттским текстам известен также город Ала, который также упоминается в жалованной грамоте Сахурунуве (KUB XXVI 43 ЛС 23; локализовать этот город имеющиеся данные не позволяют), а потому не может быть тождествен названной там же Алласе – однако отождествление этой Алы с обсуждаемой Аллой затруднено ввиду различия простого и удвоенного -l- в их основах. В случае, если Алла засвидетельствована только в указе Телепину, этимологическая связь ее с топонимом Алласа, образованным от той же основы с помощью продуктивного анатолийского топонимического суффикса -ašša-, не кажется дающей повод для географического сближения (ср. отсутствие такой близости между центральноанатолийской Салпой⁸ и северной, скорее всего, Салпассой⁹).

Адания и Арцавия являются наиболее известными среди названий противников Аммуны в указе Телепину. Соответствующие страны располагались: первая – на юго-востоке, а вторая – на юго-западе Анатолии. Хотя остаются спорными вопросы о том, какую именно часть территории будущей Киццувадны покрывала страна Адания и как далеко на запад добирались древнехеттские цари в попытках контролировать земли Арцавы, для решения проблемы соотнесения территории, контролируемой при Аммуне, со сферой владычества Мурсили I и Телепину эти вопросы несущественны.

Саллапа фигурирует в ряде хеттских источников по истории Западной Анатолии, при этом основные варианты ее локализации приходятся на излучину Сакарьи или область к югу от этой реки¹⁰. Южная локализация считается предпочтительной ввиду данных летописей Мурсили II о Саллапе как месте соединения сил хеттского царя и каркемишского Шарри-Кушуха в походе против Арцавы¹¹. Новые сведения о Саллапе содержатся в письме Or. 90/1299, представляющем донесение хеттскому Тудхалии III о действиях арцавского Тархуннараду и его союзников¹². Однако на проверку оба упоминания Саллапы в этом письме – [ḫa-an]te-iz-zi ITU-mi URU¹³ḫa-ar-pu-ri-ia x[/]x-ma-an-wa I-NA KUR URU¹³šal-la-pa wa-[al-aḫ-ta / [ki-n]u-na-wa-ša-an A-NA ERÍN.MEŠ URU¹³Ma-a-ša [«[в пер]вый месяц Хаппурия...[/] когда-де в стране Саллапа ср[ажался / [те]перь-де войскам города Маса [» (14⁷–16⁷) и ḫa-an-te-iz-zi ITU-mi / URU¹³Kur-ša-am-ma-aš-ša-az ú-it ma-an-wa I-NA KUR URU¹³šal-la-pa wa-al-aḫ-ta «в первый месяц / он пришел из Курсаммасы, когда-де в стране Саллапа он сражался» (26⁷–27⁷) – носят скорее датирующий характер, нежели указывают на географическую связь Саллапы с городами Хаппурия и Курсаммаса.

Пардувата представляет особый интерес из-за ее упоминания не только в списке врагов Аммуны из указа Телепину, но и в летописи самого Аммуны (KUB XXVI 71 ОС IV 8, 11). Считая, что в указанном списке Телепину перечисляет южные местности в направлении Арцавы, некоторые исследователи помещали Пардувату на юго-западе Анатолии¹³, однако такой географический принцип для построения

⁸ Miller 2008b, хотя данные донесения Ухха-мувы хеттскому царю Or. 93/20 предполагают большую близость к Арцаве.

⁹ Monte del, Tischler 1978, 336.

¹⁰ Miller 2008a, 577.

¹¹ Gander 2010, 192 f.

¹² Это письмо, как и полная версия Or. 93/20, было обнародовано А. Сюэл в рамках ее доклада на VIII хеттологическом конгрессе (Süel 2014, 934–936). По ее мнению, вопрос об отождествлении этого Тархуннараду с известным по арцавско-египетской переписке царем Арцавы Тархуннараду, остается пока открытым, так как Тархуннараду мог быть просто вельможей.

¹³ Goetze 1940, 57; Schuler 1965, 26; Eisele 1970, 78 f.; Heinhold-Kramer 1977, 28.

этого списка не доказан. Другой подход заключался в отождествлении Пардуваты с новохеттской Падувандой и античным Подандосом в районе современного Улукышла или немного восточнее¹⁴, что представляется невероятным ввиду упоминания и Пардуваты, и Падуванды в жалованной грамоте Сахурунуве в качестве разных объектов. На основании этой грамоты Пардувату размещали в Нижней Стране, между равниной Конья и Мелендиз Чайы¹⁵. Однако грамота Сахурунуве, на наш взгляд, ценна лишь в аспекте соотнесения деревень с центрами провинций, и локализация исследователями различных известных местностей, упоминаемых в этой грамоте, на западе и юго-западе Малой Азии не доказывает такой же локализации для Пардуваты. Наконец, упоминание Пардуваты в КВо XVI 53 (СТН 824 – фрагмент итинерария, связанный, кажется, с Западной Анатолией), стало основанием для ее северо-западной локализации в районе современных Махмудие¹⁶ или Анкары¹⁷. Но, вопреки доводам сторонников этой гипотезы, КВо XVI 53 не может свидетельствовать о близости Пардуваты к Ассуве, поскольку упоминание последней отстоит там от упоминания Пардуваты на два абзаца. Более веским доводом в пользу западной локализации могло бы быть упоминание Пардуваты в одном и том же абзаце КВо XVI 53 вместе с рекой Июванта, сопоставленное с появлением горы Июванта в КВо XLIV 10 (СТН 215 – фрагмент исторического содержания) наряду с войсками города Маса, но и тут связь неясна: ведь войска в КВо XLIV 10 вовсе не обязательно действуют вблизи города Маса. Враждебную Аммуне Пардувату указа Телепину следует искать в том же регионе, что и Типия, близость которой к Пардувате очевидна по данным летописи самого Аммуны¹⁸. Проблемой, однако, является локализация самой Типии (частично связанная с локализациями других центров хеттского времени, Капирухи и Таккупсы, см. ниже).

Вопрос локализации Типии решался по-разному на основании данных летописи Аммуны (КUB XXVI 71 OC IV 4, 5, 13) и особенно сведений летописи Мурсила II (СТН 61) о борьбе последнего с этим городом и его правителем-касмом Пиххунией (КВо III 4 I 49–53, КВо III 4 III 67–72 с дубл.), обнаруживающих близость Типии к хорошо известным Верхней Стране (при верхнем Галисе), странам Каска и Ацци (в направлении Чороха)¹⁹. Типию помещали к востоку от устья Ешиль-Ирмака²⁰, в излучине Ешиль-Ирмака²¹, в области истоков Келькит-Ирмака до Эрзинджана²², в районе современного города Зымара в 30 км к востоку от Дивриги и южнее²³, в районе Акна²⁴, южнее Дивриги²⁵, или – при неверном отождествлении с поселени-

¹⁴ Cornelius 1979, 118; Klengel 1999, 74.

¹⁵ Freu 2007, 129.

¹⁶ Forlanini 1977, 215–218.

¹⁷ Mellaart 1982, 375; Mellaart 1993, 416.

¹⁸ Гиоргадзе 1961, 170.

¹⁹ К сожалению, автору осталась недоступна специально посвященная данному городу работа Гамбашидзе 2005.

²⁰ Garstang, Gurney 1959, x, 32, 50.

²¹ Cornelius 1958b, 4 f.; Cornelius, 1959b, 164; Cornelius 1961, 215, 218; Cornelius 1979, 175, Karte 2.

²² Гиоргадзе 1961, 169 сл.; Schuler 1965, 26; Хачатрян 1971a, 56–58; Bryce 1980, 102; Klengel 1999, 75; Freu 2007, 130.

²³ Капанцян 1947, 240.

²⁴ Капанцян 1947, 36.

²⁵ Манандян 1956, 87–88.

ем староассирийского времени Тухпия (на деле хеттская Тухупия²⁶) – на торговом пути между современными Йозгатом и Мерзифоном²⁷. Другие гипотезы строились на соотношении с античными топонимами. М. Форланини считал Типию из указа Телепину фригийским Тиб(е)иосом²⁸, отличая ее от восточной Типии Мурсила II, располагавшейся, по Форланини, между Верхней Страной и Ацци, к северу от течения Кара-су по линии Эрзинджан – Кемах и современного города Дивриги²⁹. Позднее М. Форланини выразил сомнение в этой своей мысли³⁰, но в итоге вернулся к различению двух Типий³¹. На наш взгляд, отождествлению хеттского Тіріја с фригийским Τίβειον препятствует параллельная этой фригийской форме ликийская форма *Tibe (Tibeja), показывающая, что в античности этот топоним изменялся как Τίβης → (Τίβειος →) Τίβειον с использованием фригийского суффикса *-ejo-³², дав в итоге обозначение всей Фригии Τίβία³³. Последнее слишком подозрительно (учитывая всю череду преобразований) напоминает хеттский топоним, в то время как в анатолийских языках II тыс. до н.э. позднейшим ликийским t и e могли соответствовать kw и a³⁴, так что название позднейшего Тибе/Тибейона в хеттские времена имело бы скорее форму *Kw/Tira, а не Типия. П. Мериджи предполагал связь хеттской Типии не с фригийским топонимом, а с пафлагонским именем Τίβιος³⁵, что возвращало бы локализацию к предлагаемой Ф. Корнелиусом, но, на наш взгляд, остается необоснованным по тем же причинам, что и фригийская локализация. И.М. Дьяконов предлагал отождествление Типии с известным античным народом тибаренов (часто связываемом с Табалом при Тавре на юго-востоке Анатолии), расселение которых на южнопонтийском берегу, по его мнению, соответствует локализации Типии вблизи Ацци-Хайасы³⁶. Однако этой гипотезе противоречат отсутствие объяснения филологической связи соответствующих слов и приводимые самим Дьяконовым данные о полной смене этнополитической карты данного региона на рубеже II–I тыс. до н.э., затрудняющие ничем не подкрепленное дополнительно сближение зафиксированного уже в античности этнонима с названием хеттского времени по одному лишь неполному созвучию.

На наш взгляд, локализация в верховьях Келькиг-Чайы лучше всего отвечает сообщениям летописи Мурсила II, свидетельствующим о возможности для хеттов пройти из Типии через Верхнюю Страну в другие страны Каска при непосредственной связи Типии с Цаццисой и Иститиной (КВо III 4 III 67–72). Эти сообщения заставляют помещать Типию в долине Келькита у южных склонов Понтийских гор, затруднявших прямую связь с землями касков. Продемонстрированное Дж. Гэрстенгом и О. Гёрни соседство Типии с Ацци ведет нас в восточную часть указанной долины.

Связи Типии с Техуллией (КВо XIV 19 III 2–13) и Каннуварой (КUB XIX 30 I 8–19) почти ничего не дают в плане исторической географии из-за неясности

²⁶ Monte del, Tischler 1978, 434 f.; Monte del 1992, 172.

²⁷ Adontz 1946, 34.

²⁸ Forlanini 1977, 215–218, 223.

²⁹ Forlanini, Marazzi 1986, tav. XVI. 3.

³⁰ Forlanini, Marazzi 1986, tav. XVI.5.

³¹ Forlanini 2007a, 289, Anm. 15; Forlanini 2013, 53.

³² Тохтасъев 2007, 182 сл. и прим. 88, 90.

³³ Kretschmer 1896, 193, Anm. 1.

³⁴ Нойман 1980, 334; Melchert 1994, 284, 291, 303.

³⁵ Meriggi 1978, 47 f.

³⁶ Дьяконов 1968, 122, прим. 115.

местоположения самих этих городов, но во втором из названных текстов – вероятно, среди крепостей, сожженных правителем Типии Пиххунией и отстроенных Мурсили II – упоминается Исмерика (KUB XIX 30 I 13), известная местность на юго-востоке Анатолии³⁷, в которую каскские войска могли попасть через Верхнюю Страну и по Евфрату. Наконец, к данным летописей Мурсили II следует добавить недавно опубликованный фрагмент договора Арнуванды I с касками KBo L 63 (СТН 140), где в строках ОС IV 5–9 перечисляются вожди каскских общин Ха ..., Типия, Тиярес(-) и Капируха, что, вероятно, указывает на близость Типии и Капирухи.

Сама Капируха упоминается в летописи Аммуны вместе с нигде более не засвидетельствованным городом Эмемя (KUB XXXVI 98с 11, 12) в контексте, не связанном непосредственно с типийскими походами (KUB XXXVI 98с 8). Кроме того, Капируха засвидетельствована в договорах Арнуванды с касками и в молитве Арнуванды и Асмуникаль Солнечному божеству Аринны. Эти тексты указывают на близость Капирухи к Хурне, Цальпуве, Типии и многим каскским областям³⁸. Восстановление того же топонима в итинерарии KUB XIX 19 ЛС 2 (СТН 562)³⁹ дает дополнительную информацию, предполагая поиски Капирухи к востоку от Таккупс/ты на расстоянии 2–3 дней пути, т.е. 40–120 км.

С Таккупс/той обычно отождествляется Таккумиса (KUB XXVI 71 ОС IV 10) летописи Аммуны⁴⁰. Первоначально Ф. Корнелиус проводил это отождествление, идентифицируя Таккупсу с римским Дасоба⁴¹, позднее в свете данных KUB XL 106 отказался от отождествления Таккупсы с Дакобой, предполагая теперь соответствие Дакобы хеттской Данкуве или собственно Таккумисе (отличной в этом случае от Таккупсы)⁴², но в итоге принял тождество Таккумисы, Таккупс/ты и современного Токата⁴³. В связи с этим вопросом необходимо описать возможности чередования *p/m* в хеттских написаниях одного и того же названия. Хурритские истоки встречающегося в хеттских теонимах и топонимах чередования *-m/-p-*⁴⁴ искал Э. Ларош⁴⁵, хотя Э. Спайзер признавал для этого чередования не фонологический, а только орфографический характер⁴⁶. Не исключая хурритского влияния на данное чередование, А. Шулер считал топоним Таккупса/Таккумиса каскским по происхождению⁴⁷. Однако в хурритском языке деназализация *m* надежно засвидетельствована лишь в кластере *mk > rk*, причем оба кластера не засвидетельствованы в собственно хурритских словах⁴⁸. Впрочем, в хурритском кластер *ms* засвидетельствован лишь в неясных или дефектных словоформах *ṣuamšehi*⁴⁹, *ḥeššamši*⁵⁰,

³⁷ Ünal 1976–1980, 197.

³⁸ Monte del, Tischler 1978, 175; Otten 1976–1980.

³⁹ Forlanini 1992, 286.

⁴⁰ Götze 1930, 21, Anm. 19; Laroche 1957, 137; Cornelius 1958a, 237; 1958b, 4; 1961, 215; Schuler 1965, 26; иначе Hardy 1941, 194; Гиоргадзе 1961, 170; Klengel 1999, 75.

⁴¹ Cornelius 1958b, 4.

⁴² Cornelius 1963, 242.

⁴³ Cornelius 1967, 69.

⁴⁴ Götze 1927/1968, 112.

⁴⁵ Laroche 1957, 137.

⁴⁶ Speiser 1941, 12 and nt. 2, p. 58.

⁴⁷ Schuler 1965, 101.

⁴⁸ Kassian 2010b, 205, nt. 11.

⁴⁹ Haas 1998, 214.

⁵⁰ Haas 1998, 220.

šakumšeneš (KUB XXVII 38 ii 26), а также сохраняется в ряде заимствований типа šamšati, zalamši, тогда как во многих случаях переходит mS>pS как в purapši⁵¹ или ms>mz, что, вероятно, показывают написания имени божества шумерского происхождения Namšara также как Napšara и Namzaru⁵². Х. Мелчерт относит это чередование, засвидетельствованное им и в хеттских нарицательных словах, к попытке передать трудную иноязычную фонему, но не уточняет ее языковую принадлежность – его примеры нарицательных восходят к хаттскому: ^{GIS}halmuti-/halputi-⁵³ и ^{LU}damšatalla-/tap(a)šatalla-⁵⁴, но примеры теонимов Nam/pšara и Kumarbi/Kumarma относятся к хурритскому культу⁵⁵. В.В. Иванов пытается объяснить колебание -p/-m- в анатолийских написаниях слов соотношением хетт. (-h)m-: лув. -(h)p-, восходящим к общеиндоевропейскому⁵⁶, а в разбираемом им случае заимствование было из афразийских языков, для ближайшего хеттам представителя которых – староассирийского диалекта аккадского языка известно чередование w/b/m⁵⁷ (как предполагается, отражающее на письме звук ^hb⁵⁸). Леницированный m в данной позиции для анатолийских языков предполагался и Г. Нойманом, разбиравшим его в ликийском⁵⁹, однако ликийские случаи чередования b ~ n ~ m могут объясняться и в рамках анатолийской фонологии, где Мелчертом предполагаются ассимиляции */-mb-/ > /-bb-/, отраженная в хеттском, иероглифическом лувийском, лидийском и ликийском⁶⁰, и */-mb-/ > /-mm-/, отразившаяся в ликийском⁶¹. Вместе с тем, если неустойчивость написания предполагаемого топонима Таккупса/Таккумиса восходила бы к староассирийской традиции, этот топоним должен был бы заимствоваться хеттами из староассирийского аккадского, поскольку староассирийская фонология (включая консонантизм) не претерпели в Анатолии никакого влияния местного субстрата и сохраняют старовавилонскую норму⁶². Чередование b ~ m при написании аккадских терминов засвидетельствовано в хеттской традиции⁶³, однако, вероятно, оно отражает аспирированное произношение лишь в начальной позиции⁶⁴. Сходным выглядит чередование m ~ b в языке линейного письма А (при чтении их по принципу линейного письма Б), побуждающее некоторых исследователей постулировать для этого языка существование фонемы m^b, реконструируемой для ряда средиземноморских языков⁶⁵. А.С. Касьян считает доказательную базу недостаточной для постулирования подобной фонемы в минойском, указывая что сходные фонологические системы в языках банту и папуасских непременно включают сложные фонемы nd и ng, существование которых в минойском не оче-

⁵¹ Laroche 1980, 206.

⁵² van Gessel 1998, 322–324.

⁵³ Puhvel 1991, 44.

⁵⁴ Tischler 1991, 84f.

⁵⁵ Melchert 1994, 123 f.

⁵⁶ Иванов 1984, 69.

⁵⁷ Hecker 1968, 41 f.; Каплан 2006, 32.

⁵⁸ Soden 1995, 33.

⁵⁹ Neumann 1962, 203 f.

⁶⁰ Melchert 1994, 162 f.

⁶¹ Melchert 1994, 315.

⁶² Коган 2009, 195, 204.

⁶³ Goetze 1955, 53, Anm. 55.

⁶⁴ Schuster 1974, 33, Anm. 120.

⁶⁵ Melena 1987, 228.

видно⁶⁶. На наш взгляд, существование подобной фонемы в субстратном языке, возможно, родственном минойскому, на территории Анатолии могло бы подкрепляться нерегулярностью хеттских написаний кластеров типа носовой + дентальный/гуттуральный *nd* и *nk*, за которой видят разнообразие орфографических традиций⁶⁷ или вариативность деназализации в разговорной речи⁶⁸. С другой стороны, если включаемый в тот же круг средиземноморских чередований иберийский знак *ń* и передает реконструируемый в протобаскском звук *m^b*, то вероятно отсутствие в иберийской же фонологической системе фонемы *m^h*⁶⁹, присутствующей во всех языках анатолийского региона. Хаттские истоки написания топонима Таккупса/Таккумиса предполагаются О. Соисалом⁷⁰ ввиду тезиса Х. Хоффнера о хаттском происхождении звукового чередования *m/p/b* в культовой терминологии и анатолийской топонимике⁷¹. Примечательно, что хаттский языковой материал не позволяет Ж. Шимону рассмотреть данное чередование как фонологическое явление⁷². Вместе с тем, Соисал не дает обоснования этому явлению, тогда как Касьян предлагает в рамках сино-кавказской макросемьи объяснение деназализации *m > p/w/f* в хаттском только в начальной позиции⁷³, поэтому в случае Таккупсы/Таккумисы наиболее вероятно хурритская природа чередования⁷⁴.

Город Таккупса, известный и как Таккупта⁷⁵, располагался, по KUB XL 106, на расстоянии четверти дневного перехода от Капапахсы и в пределах одного – от Хатенцувы, обычно локализуемой на западе области Фацимона ввиду близости с Нериком⁷⁶, хотя ее локализация на востоке Фацимона предпочтительнее⁷⁷. По данным KUB XIX 8, Таккупса была укреплена после завоевания Хатенцувы, а значит, находилась дальше нее от удела Тудхалии IV с центром в Хакписе⁷⁸. Укрепления перечисляются в этом тексте в порядке, обратном тому, что применен в KUB XL 106, описывающем путь из Капирухи в Таптину – город между Нериком и Хакписом, по KUB V 1. Таким образом, Таккупса/Таккумиса располагалась северо-восточнее Хатенцувы, на пути в Капируху, т.е. в районе нижнего течения Ешиль-Ирмака, будучи самой западной точкой маршрута соответствующего похода Аммуны. Приурочение староассирийского топонима Тукупту/а ищут там же, к северу от Кубурната⁷⁹, но ввиду лингвистических трудностей отождествления названий Тукупту/а и Таккупса/Таккумиса они могут быть различными пунктами.

⁶⁶ Эти соображения изложены им в маргиналиях к Melena 1987.

⁶⁷ Carter 1979, 93–95.

⁶⁸ Justeson, Stephens 1981.

⁶⁹ Rodríguez Ramos 2000, 27–32.

⁷⁰ Soysal 2004, 152, 173 f. u. Anm. 20.

⁷¹ Hoffner 1974, 189.

⁷² Simon 2012.

⁷³ Kassian 2010a, 324, 328 f.

⁷⁴ Автор признателен к.филол.н. А.С. Касьяну за ценные замечания, приводящие к такому выводу.

⁷⁵ Последний согласный, вероятно, отражает особый хаттский звук (аффрикату или межзубный, см. Soysal 2004, 70 u. Anm. 3; Касьян 2010, 173), ср. соотношение написаний в новохеттской табличке KUB XL 106: Такупта и Таспинува – и в ее поздненовохеттской копии KUB XIX 19: Так[уп.а] и Саспинува. Согласно гипотезе Ж. Шимона, хаттское чередование *t/š* носит хронологически-диалектный характер (Simon 2012, 77–82, 91–93).

⁷⁶ Schuler 1965, 27; Matthews, Glatz 2009, 68.

⁷⁷ Forlanini 2010, 121, 126, nt. 37.

⁷⁸ Bryce 2005, 296.

⁷⁹ Barjamovic 2011, 269.

Еще один город, упоминаемый в контексте походов второго года летописи Аммуны, – Саххуилия (KUB XXVI 71 OC IV 12). Считается, что город с таким названием встречается только в нашем тексте⁸⁰. Впрочем, предполагается его упоминание среди городов, изъявивших покорность хурритам, в летописи Мурсили I (КВо III 46 ЛС II 50')⁸¹, контекст которой наряду с употреблением при словообразовании суффикса -иwa- позволяет предполагать локализацию обсуждаемого центра в североцентральном регионе Хатти⁸². С другой стороны, ряд исследователей соотносит Саххуилию с городом Сахувалия из жертвенного списка праздника AN.TAḤ.SUM КВо IV 13 I 42⁸³. Исходя из своего понимания логики этого списка и следующей из указанной летописи Аммуны близости Саххуилии к Пардувате, М. Форланини локализует первую к северо-западу от озера Туз, объединяя ее в один кластер с Харциуной, Саллапой и Ульмой. Впрочем, такая группировка не следует делению текста летописи Мурсили I (КВо III 46) на абзацы⁸⁴ и его содержанию (Уламма-Ульма там названа среди центров, пройденных Мурсили в связи с его кампаний против Арцавы, а Сахх[уилия] появляется уже в следующем абзаце, в списке городов (КВо III 46 ЛС II 49'–52'), которые тем временем передались под власть хурритов. Далее, города, упомянутые вместе с Šahh[u-] в этом списке, могут быть перечислены именно в географическом порядке и, вероятно, расположены в одном районе: их объединяет отложение к хурритам во время операций хеттов в Западной Анатолии – а при этом Хурсамма из указанного списка находилась, как известно независимо, рядом с Нериком⁸⁵, весьма далеко от района оз. Туз. Поэтому при локализации Саххуилии стоит основываться, в первую очередь, на данных летописи Аммуны. Тогда ее следует локализовать где-то между Пардуватой и Типией (что вполне согласовывалось бы с присутствием Саххуилии в обсуждавшемся только что списке отпавших к хурритам городов из КВо III 46).

Вне сомнения, в той же северо-восточной области, что и другие города, упоминаемые в связи с типийскими походами Аммуны, надо локализовать и Хаспину (KUB XXVI 71 OC IV 8). Г.Г. Гиоргадзе считал Хаспину западным соседом Типий⁸⁶, а Г. Оттен отказался от точной локализации этого города⁸⁷. Форланини в связи с предлагаемой им западной локализацией наших топонимов «типийского куста», а также стран Пала и Туманна отмечает западное положение Хаспины⁸⁸. Г. Вильхельм указывает, что данные Ku 99/153, напротив, говорят о ее локализации вблизи Верхней Страны⁸⁹. По данным KUB XVI 40 OC, Хаспина находилась на расстоянии по крайней мере двух дней (т.е. 40–80 км) пути от Палы. Это хорошо согласуется с соседством Хаспины и Циулилы, лежащей на пути из Хаттусы и Арцавы в Палу, которое следует из недавно опубликованного итинерария КВо

⁸⁰ Monte del, Tischler 1978, 329.

⁸¹ Kempinski, Kořak 1982, 90, 93, 106; de Martino 2003, 140 f., 297; это не поддерживает Soysal 1989, 46, 91.

⁸² Kempinski, Kořak 1982, 106.

⁸³ Hardy 1941, 194, nt. 59; Otten apud Schuler 1965, 186 Anm. 6 и Forlanini 2007b, 271, nt. 48.

⁸⁴ Ср. Kempinski, Kořak 1982, 93, 105.

⁸⁵ Forlanini 2010, 124.

⁸⁶ Гиоргадзе 1961, 170.

⁸⁷ Otten 1973a.

⁸⁸ Forlanini 1977, 206, 215.

⁸⁹ Wilhelm 2000, 328.

48.25⁹⁰. Здесь мы сталкиваемся с необходимостью согласовать это обстоятельство с предлагаемой нами восточной локализацией топонимов «типийского куста», так как именно близость Хаспины к Пале вынудила Форланини, следующего традиции пафлагонской локализации Палы, перенести весь «типийский куст» на запад, что, однако, противоречит комплексу данных о местоположении самой Типии (см. выше).

Сторонники как западных (в Пафлагонии и др.), так и восточных (между Галисом и Евфратом и др.) локализаций стран Пала и Туманна приводят множество доводов в пользу своего мнения, большинство которых легко опровергнуть. Наименее убедительными являются аргументы, опирающиеся на культурные реалии. Так, для подтверждения близости Хурри само название Пала сопоставляют с хурритским *pa* «канал»⁹¹, но из данных о Пале не следует, что она была примечательна каким-либо каналом. Некоторые исследователи считают, что палайские заклинания записывались на серебре, а поскольку серебряные рудники находились к северо-востоку от Хатти, то там и следует локализовать Палу⁹². Однако, не говоря о возможности использовать серебро в ритуальных целях и в отсутствие на своей территории серебряных рудников, само утверждение о палайских культовых текстах, связанных с серебром, восходит к ошибочному определению Э. Форрером языка фрагмента *Bo 448*⁹³, в действительности хурритского⁹⁴. Пытаясь извлечь топонимическую информацию из текстов на палайском языке, исследователи обращают внимание на юго-восточную локализацию упоминаемого там города Лихцина⁹⁵, однако из того, что Лихцина упоминается в текстах на палайском языке, не следует, что она находилась в Пале и была заселена палайцами. Название этого города – хаттское⁹⁶, а в палайских текстах упоминается и Хаттуса (*КВо XIX 155 7'*)⁹⁷. Возможно, в связи с этим стоит обратить внимание на то, что мир палайцев мог не ограничиваться их собственной коренной страной Пала⁹⁸. Сопоставление палайского теонима Цапарва с топонимами Цапарасса в Каласме и Цапарасна в Киццувадне⁹⁹ может быть простым созвучием (не говоря о возможном заимствовании божеств не только из ближайших соседних областей) и иметь не бóльшую силу, чем маловероятные попытки этимологизировать топоним Цапарасна из шумерского *zabag* «бронза»¹⁰⁰. Сопоставление женского имени, предположительно, палайского происхождения, Сусуманнига с божеством Сусумахи¹⁰¹ не означает географической близости хурритов к палайцам уже ввиду того, что Сусумахи – не хурритское, а хаттское божество¹⁰². Сопоставления сторонниками восточной локализации Палы палайского теонима Саусхалла с хурритским Сауска¹⁰³ и

⁹⁰ Forlanini 2013, 49-50.

⁹¹ Хачатрян 1971а, 72, прим. 175.

⁹² Дьяконов 1968, 28 прим. 39; Хачатрян 1971а, 74.

⁹³ Forrer 1922, 190.

⁹⁴ Naas 1984, 124–127.

⁹⁵ Гиоргадзе 1960, 82.

⁹⁶ Soysal 2004, 147 f.

⁹⁷ О палайском характере этого упоминания см. Yakubovich 2010, 254, nt. 62.

⁹⁸ Хачатрян 1971b, 85.

⁹⁹ Гиоргадзе 1960, 83.

¹⁰⁰ Astour 1965, 43 and nt. 3; Forlanini 2008, 64 f., nt. 36.

¹⁰¹ Гиоргадзе 1960, 82, прим. 69.

¹⁰² Laroche 1951, 106; Naas 1994, 272.

¹⁰³ Гиоргадзе 1960, 82.

сторонниками западной локализации Палы – палайского теонима Тият с фригийским антропонимом Тиес¹⁰⁴ выглядят не слишком убедительными ввиду единичности этих примеров, основанных только на известном созвучии. Некоторые исследования показывают, что независимо от западной или восточной локализации Палы хурритское влияние на палайский культ не исключено, но его объясняют не географической близостью, а другими причинами¹⁰⁵. С другой стороны, вывод о большей степени вписанности палайских культов в общехеттские, чем считалось ранее¹⁰⁶, делает неубедительными попытки извлечь из культурных реалий, отраженных в палайских текстах, какие-либо данные о локализации Палы: эти реалии могли попасть в палайские тексты просто за счет взаимодействия палайцев с общехеттским культурным комплексом. Не могут дать какого-либо намека на локализацию Палы и данные самого палайского языка на данном этапе его изучения, когда предполагается его отделение от общелувийского языкового ствола после лидийского¹⁰⁷, что может допускать соседство палайцев с протолидийцами, но не обязательно подразумевает такое соседство (к тому же неизвестно, где помещать самих носителей протолидийского языка и кто они были); у нас есть свидетельства языкового контакта между палайским и хаттским языками, но взаимодействие с другими языками Анатолии древнейшей эпохи практически неуловимо¹⁰⁸.

На хеттские законы опирается аргумент от возможного крупного размера Палы, так как в этих законах Пала, Хатти и Лувия выделяются как территории, обладающие особой юрисдикцией. Этот аргумент заставляет одних исследователей помещать Палу в районе наибольших по размеру «белых пятен» карты Малой Азии этого периода¹⁰⁹, а других – выносить ее за реку Марасантия (Кызыл-Ирмак, Галис) как определяющую естественный рубеж Хатти с Лувией и Палой¹¹⁰. В действительности особое отношение хеттского законодательства к Пале не должно заставлять нас приписывать Пале те же географические масштабы, что были у Хатти и Лувии, а река как рубеж юрисдикции не упоминается в той статье законов, где идет речь о Пале.

Приводимые сторонниками различных локализаций стран Пала и Туманна географические аргументы либо основываются на данных хеттских текстов, либо на созвучии с какими-либо, на первый взгляд, более надежно локализуемыми топонимами. Наиболее популярная сейчас пафлагонская локализация основана на простом созвучии с античными топонимами Блаена и Доманитида¹¹¹, но Страбон, ничего не говорящий об их истории – единственный, кто их упоминает¹¹² (вследствие чего сама локализация Блаены является предметом дискуссии¹¹³). Выведение самого хоронима «Пафлагония» из редуцированного и частично фрикативизированного Пала – Пла¹¹⁴ кажется еще менее убедительным ввиду отсутствия параллельных примеров и подтверждений такого словообразования. И для этих, и

¹⁰⁴ Hutter 2006.

¹⁰⁵ Yakubovich 2005, 134.

¹⁰⁶ Marcuson 2011.

¹⁰⁷ Yakubovich 2010, 6.

¹⁰⁸ Goedegebuure 2008, 170 f.

¹⁰⁹ Goetze 1960, 45.

¹¹⁰ Гиоградзе 1960, 77 сл.

¹¹¹ Forrer 1932, 393.

¹¹² Radt 2008, 402.

¹¹³ Marek 1993, 11.

¹¹⁴ Strobel 2006, 98, Anm. 29.

для других античных топонимов, сопоставляемых с хеттскими Палой и Туманной, в источниках не находится данных, намекающих на их происхождение именно от Палы и Туманны (или вообще от топонимов хеттских времен) – речь идет только о большем или меньшем созвучии. Позднелувийский топоним надписи DARENDE, разные чтения которого позволяли разным исследователям трактовать его за¹¹⁵ или против¹¹⁶ восточной локализации Туманны, в действительности имеет ничего не дающее для решения этого вопроса чтение MANUS_x(-)*tu-ma-ni-i-na*(URBS)¹¹⁷.

Недостаток ряда опирающихся на хеттские источники географических аргументов заключается в трактовке разного рода списков топонимов как указания на географическую близость соответствующих объектов друг к другу, что далеко не всегда обязательно. Так, в качестве основы для локализации Палы и Туманны часто используются разные версии списка стран, входивших в удел Хаттусили при Муваталли II и Мурсили III¹¹⁸, географическая природа которого неясна, а для локализации считающихся смежной с Палой и Туманной Каласмы, а также Лалхи и Кассулы (куда из этих стран хетты попадали через Каласму) – молитва KUB XXIV 3 и ритуалы KBo II 9 и KUB XV 34. Но в молитве KUB XXIV 3 восставшие против Мурсили II в начале его правления Араванна и Каласма названы между касками и Луккой, что едва ли должно помещать их в каком-то определенном регионе. В ритуале для Иштар ниневийской KBo II 9 перечисление стран идет в целом с востока на запад, но точное положение Касулы среди анатолийских стран не проясняется. В ритуале призыва KUB XV 34¹¹⁹ сначала перечисляются восточные страны вроде Вавилонии, затем западные – вроде Вилусы, и уже в конце – интересующие нас каскские страны, но из этого можно извлечь лишь то, что эти каскские страны не следует помещать на крайнем западе (еще западнее, чем Вилуса), что ясно и так. Гораздо в большей степени заслуживает внимания список стран, примкнувших к Исуве (которая располагалась на Верхнем Евфрате, на восточном его берегу), согласно договору Суппилулиумы I с Саттивассой (СТН 51), так как здесь, в отличие от ритуальных и административных списков, прямо говорится об отложении к Исуве и «передвижении» в Исуву «стран», «половин стран» и «людей» ряда областей, в том числе Каласмы и Тиманы (возможно, соотносимой с Туманной), названных среди передавшихся к Исуве «стран». Существует представление о том, что различие между категориями «стран», «людей» и «половин стран» в этом сообщении отражает разницу между оседлостью и более развитой политической организацией «стран», с одной стороны, и полукочевыми и обладающими рыхлой организацией группами «людей», с другой¹²⁰, однако в этом случае неясно, как трактовать политическую структуру и образ жизни «половины страны Тегарама», названной в списке отложившихся к Исуве элементов. Более вероятным кажется трактовать здесь «людей» как группы беженцев в Исуву из-под хеттской власти, «половины стран» – как территории, часть которых отложилась от Хатти к Исуве, а часть сохранила верность хеттскому царю, и «страны» – как полностью отложившиеся к Исуве территории. Во всяком случае представляется, что все члены списка должны были располагаться в одном районе, смежном с Исувой (особенно

¹¹⁵ Garstang, Gurney 1959, 31.

¹¹⁶ Goetze 1960, 45.

¹¹⁷ Hawkins 2000, 305.

¹¹⁸ Garstang, Gurney 1959, 30; Гиорградзе 1960, 79; Goetze 1960, 46; Matthews, Glatz 2009, 64.

¹¹⁹ Goetze 1960, 46.

¹²⁰ Altman 2000, 16.

это относится к отложившимся к ней «странам»), из чего следует значительная географическая близость Каласмы к Исуве. Каласма же, как показал Г. Гиоргадзе, находилась рядом с Туманной и была по другим данным связана с Исувой через верхнеевфратскую же Паххуву¹²¹. Эти данные требуют восточной привязки Палы и Туманны, «приближающей» их к Верхнему Евфрату.

Наконец, самый надежный критерий локализации – следование итинерариям – не всегда дает однозначные результаты. Так, на основании совокупности данных KUB V 1 и VBoT 68 исследователи локализуют Туманну как восточнее Нерика¹²², так и западнее¹²³, но в действительности совокупность рассматриваемых там сведений не дает оснований предполагать маршрут, идущий в однозначно широтном направлении. В сущности, если бы одни итинерарии могли однозначно связать коротким путем Палу и Туманну с немногими твердо локализованными хеттскими городами, вопрос был бы решен, но отсутствие таких данных указывает на их удаленность от того же Нерика. Отбросив все, на наш взгляд, ложно трактуемые в пользу близости к данным странам совместные упоминания разных местностей, мы получим в качестве ближайших соседей Палы и Туманны Каласму (КВо II 5+ IV 20; КВо V 8 IV), Саркуцу, Цапарассу, Миссуванцу (КВо II 5+ IV 20) и какие-то области из двух групп стран удела Хаттусили при Муваталли II и Мурсили III. В первую группу входили Ханхана, Дарахна, Хаттена, Хакписа и Истахара (страны, которые Мурсили III отобрал у Хаттусили раньше, чем Палу и Туманну, по КВо VI 29 I), во вторую – Исхупитта, Мариста, Хиссасхапа, Катапа, Дурмитта, Кассия, Сапа, страна реки Хулана, Курустама (KUB I 1+ II 54–63 с дубл.). К ближайшим соседям Туманны относились Каска (КВо V 8 II), Сапидува и гора Кассу (KUB XIX 13+14 I 42), а к ближайшим соседям Палы – Хавилия, Циписна (KUB XVI 40 OC 12) и Васулана (КВо XVI 6 III 2). Соседство с этими местностями мало помогает в локализации Палы и Туманны, поскольку спорно местоположение их самих.

Сторонники как западных, так и восточных локализаций считают, что Пала и Туманна были близки землям касков (это явствует из текстов твердо), но не граничили с Ацци – Хайасой¹²⁴, так как не упоминаются в связи с последней. Однако в оракуле IBoT I 32 для руководства походом против Ацци предлагаются кандидатуры царей Туманны, Исувы и Каркемиша, из чего можно сделать вывод о достаточной для реализации этих планов близости к Ацци данных стран. По мнению Р. Била, участие этих царей в кампании против Ацци обусловлено их высоким статусом в рамках хеттской иерархии¹²⁵, но в случае западной локализации Туманны едва ли один лишь статус ее царя мог бы побудить хеттов поручать ему вести на Ацци войска из Пафлагонии, крайне далекого от Ацци района, учитывая еще и очевидную нежелательность оголять угрожаемые касками границы на их западном участке в Пафлагонии, чтобы бросить снятые оттуда войска на самый восток Анатолии, в Ацци. Другой оракул гласит: a-ši ku-iš BAL G[AL] A-NA KASKAL KUR Aš-šur / še-er SI×SA-kit₉-ta-ri a-ši BAL GAL / ZAG KUR Du-ur-mi-it-ta ZAG KUR Tu-um-ma-an-na / ^{URU}Pa-la-a IR-ri nu KIN NU.SIG₅-du «Это – который бо[льшой] мятеж, что для похода страны Ашшур / установлен: этот большой мятеж / границы страны Дурмитта, границы страны Тумманна, / города Пала по оракулу затронет?

¹²¹ Гиоргадзе 1960, 79 сл.

¹²² Cornelius 1958a, 234.

¹²³ Forlanini 1977, 206.

¹²⁴ Cavaignac 1936, 176; Гиоргадзе 1960, 81.

¹²⁵ Beal 1992, 318, 327.

И оракул-КИН будет неблагоприятным» (KUB XXII 29 I 3+ KBo LIV 106 1–4)¹²⁶. Специалисты, локализирующие Дурмитту на северо-востоке, но Палу и Туманну – на западе, предполагают, что данный пассаж не имеет значения для установления географических отношений между упомянутыми странами¹²⁷. С нашей точки зрения текст предполагает обратное и требует считать, что все названные страны находились на ассирийском направлении от Хатти, что говорит за восточную локализацию Палы и Туманны.

Установление точной локализации этих стран выходит за рамки предмета данной статьи, но можно определенно утверждать, что восточная локализация всех городов «типийского куста» походов Аммуны хорошо согласуется с имеющимися данными о локализации Палы, побуждающие помещать ее (и Туманну) в общем восточном направлении от Хаттусы.

Таким образом, локализация большинства топонимов, связанных с походами Аммуны, позволяет нам оценить масштаб его походов и конфликтов с его участием, затронувших весьма отдаленные от Хаттусы районы западного (Саллапа, Алла(?), страна Арцавия), северо-восточного (Таккумиса, Капируха, Эмедея, Пардувага, Саххуилия, Типия, Хаспина) и юго-восточного (страна Адания, Хахха) направлений. В противоположность распространенной точке зрения, активность Аммуны не затрагивала северо-запад Анатолии, что является характерным и для других древнехеттских царей.

Литература

1. *Гамбашидзе М.Г.* 2005: Страна и город «Типия» по хеттским клинописным источникам // Археология, этнология, фольклористика Кавказа: международная научная конференция, посвященная памяти чл.-корр. НАН Азербайджана А.А. Аббасова. Баку, 68.
2. *Гиоргадзе Г.Г.* 1960: К вопросу о локализации хеттских областей Palā и Tūmanna // ВДИ. 1, 74–84.
3. *Гиоргадзе Г.Г.* 1961: К вопросу о локализации и языковой структуре каскских этнических и географических названий // Переднеазиатский сборник. Вопросы хеттологии и хурритологии / И.М. Дьяконов, Г.В. Церетели (ред.). М., 161–210.
4. *Дьяконов И.М.* 1968: Предыстория армянского народа. Ереван.
5. *Иванов Вяч.Вс.* 1984: О происхождении др.-греч. ἑλέφας ‘слоновая кость, слон’ // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья / С.Б. Бернштейн, Л.А. Гиндин (ред.). М., 66–77.
6. *Капанцян Гр.А.* 1947: Хайаса – колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история. Ереван.
7. *Каплан Г.Х.* 2006: Очерк грамматики аккадского языка. СПб.
8. *Касьян А.С.* 2010: Хаттский язык // Языки мира: Древние реликтовые языки Передней Азии / Н.Н. Казанский, А.А. Кибрик, Ю.Б. Коряков (ред.). М., 168–184.
9. *Коган Л.Е.* 2009: Староассирийский диалект // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / А.Г. Белова, Л.Е. Коган, С.В. Лезов, О.И. Романова (ред.). М., 195–204.
10. *Манандян Я.А.* 1956: О некоторых спорных проблемах истории и географии древней Армении. Ереван.
11. *Нойман Г.* 1980: Ликийский язык // Древние языки Малой Азии / И.М. Дьяконов, Вяч.Вс. Иванов (ред.). М., 322–353.
12. *Тохтасьев С.Р.* 2007: Из ономастики Северного Причерноморья. XIX: малоазийские имена на Боспоре (V–IV вв. до н.э.) // ВДИ. 1, 170–208.
13. *Хачатрян В.Н.* 1971a: Восточные провинции Хеттской империи (Вопросы топонимики). Ереван.
14. *Хачатрян В.Н.* 1971b: Некоторые вопросы этнической географии древней Малой Азии // V Всеобщая сессия по Древнему Востоку, 6-9.04.1971. Тезисы докладов. Тбилиси, 84-85.

¹²⁶ Соединение фрагментов по: Sakuma 2009, 294.

¹²⁷ Barjamović 2011, 246.

15. *Adontz N.* 1946: Histoire d'Arménie. Les origins du Xe siècle au VIe (Av. J.C.). P.
16. *Altman A.* 2000: The Išūwa Affair in the Šattiwaza Treaty (CTH 51: A, obv. 10–24) Reconsidered // UF. 32, 11–21.
17. *Astour M.C.* 1965: Hellenosemitica. An Ethnic and Cultural Study in West Semitic Impact on Mycenaean Greece. Leiden.
18. *Barjamovic G.* 2011: A Historical Geography of Anatolia in the Old Assyrian Colony Period. Copenhagen.
19. *Beal R.H.* 1992: The Organisation of the Hittite Military. Heidelberg.
20. *Bryce T.R.* 1980: The Major Historical Texts of Early Hittite History. St. Lucia.
21. *Bryce T.R.* 2005: The Kingdom of the Hittites. 2nd ed. N.Y.
22. *Carter C.* 1979: The Hittite Writing of [ŋk] and [ŋg] and Related Matters // JAOS. 99/1, 93–95.
23. *Cavaignac E.* 1936: La place du Palâ et du Tumanna // RHA. 3/22, 173–178.
24. *Cornelius F.* 1958a: Geographie des Hethiterreiches // Orientalia. 27/3, 225–251.
25. *Cornelius F.* 1958b: Zur hethitischen Geographie: die Nachbarn des Hethiterreiches // RHA. 16/62, 1–17.
26. *Cornelius F.* 1959b: Hauptprobleme der hethitischen Geographie // Akten des vierundzwanzigsten internationalen Orientalisten-Kongresses (München, 1957). Wiesbaden, 162–164.
27. *Cornelius F.* 1961: Zur Geographie der Hethiter (Ergebnisse einer Forschungsreise) // BiOr. 18, 214–218.
28. *Cornelius F.* 1963: Neue Aufschlüsse zur hethitischen Geographie // Orientalia. 32/3, 233–245.
29. *Cornelius F.* 1967: Neue Arbeiten zur hethitischen Geographie // Anatolica. 1, 62–77.
30. *Cornelius F.* 1979: Geschichte der Hethiter. Mit besonderer Berücksichtigung der geographischen Verhältnisse und der Rechtsgeschichte. 3. Aufl. Darmstadt.
31. *de Martino S.* 2003: Annali e Res Gestae antice ititiae. Pavia.
32. *Eisele W.* 1970: Der Telepinu-Erlass. München.
33. *Forlanini M.* 1977: L'Anatolia nordoccidentale nell'impero eteo // SMEA. 18, 197–225.
34. *Forlanini M.* 1992: Le spedizioni militari ittite verso Nerik. I percorsi orientali // Rendiconti: Istituto Lombardo, Accademia di Scienze e Lettere, Classe di Lettere e Scienze Morali e Storiche. 1991. 125, 277–308.
35. *Forlanini M.* 2007a: Happurija, Eine Hauptstadt von Arzawa? // VITA – Festschrift in Honor of Belkis Dinçol and Ali Dinçol / M. Alparslan, Doğan M. Alparslan, H. Peker (Hrsg.). Istanbul, 285–298.
36. *Forlanini M.* 2007b: The Offering List of KBo 4.13 (I 17'–48') to the Local gods of the Kingdom, Known as "Sacrifice List", and the History of the formation of the early Hittite State and Its Initial Growing beyond Central Anatolia // SMEA. 49/1, 259–280.
37. *Forlanini M.* 2008: The Historical Geography of Anatolia and the Transition from the kârum-Period to the Early Hittite Empire // Anatolia and the Jazira During the Old Assyrian Period / J. Dercksen (ed.). Leiden, 57–86.
38. *Forlanini M.* 2010: La région autour de Nerik selon les sources Hittites // SMEA. 52, 119–135.
39. *Forlanini M.* 2013: Les routes du Palâ // De Hattuša à Memphis. Jacques Freu in honorem / M. Mazoyer, S.H. Aufrère (ed.). P., 43–58.
40. *Forlanini M., Marazzi M.* 1986: Anatolia: l'impero hittita. Roma.
41. *Forrer E.* 1922: Die Inschriften und Sprachen des Ḫatti-Reiches // ZDMG, 76, 174–269.
42. *Forrer E.* 1932: Balâ // Reallexikon der Assyriologie. Bd. 1: A – Bepašte / E. Ebeling, E. Weidner (Hrsg.). B., 392–393.
43. *Freu J.* 2007: Télipinu et l'Ancien royaume de Ḫatti // Freu J., Mazoyer M. & Klock-Fontanille I. Des origins a la fin de l'ancien royaume Hittite. P., 11–186.
44. *Gander M.* 2010: Die geographischen Beziehungen der Lukka-Länder. Heidelberg.
45. *Garstang J., Gurney O.R.* 1959: The Geography of the Hittite Empire. L.
46. *Goedegebuure P.* 2008: Central Anatolian Languages and Language Communities in the Colony Period: A Luwian-Hittian Symbiosis and the Independent Hittites // Anatolia and the Jazira During the Old Assyrian Period / J. Dercksen (ed.). Leiden, 137–180.
47. *Götze A.* 1927/1968: Madduwattaš. Darmstadt.
48. *Götze A.* 1930: Bemerkungen zu dem hethitischen Text AO 9608 des Louvre // RHA. 1, 18–30.
49. *Goetze A.* 1940: Kizzuwatna and the Problem of Hittite Geography. New Haven.
50. *Goetze A.* 1955: Hittite Dress // Corolla linguistica. Festschrift Ferdinand Sommer. Wiesbaden, 48–62.
51. *Goetze A.* 1960: Review of: Garstang, Gurney 1959 // JCS. 14, 43–48.
52. *Haas V.* 1984: Die Serien itkaḫi und itkalzi des AZU-Priesters. Rituale für Tašmišarri und Tatuḫepa sowie weitere Texte mit Bezug auf Tašmišarri. Roma.
53. *Haas V.* 1994: Geschichte der hethitischen Religion. Leiden–New York–Köln.

54. Haas V. 1998: Die hurritischen Ritualtermini in hethitischem Kontext. Roma.
55. Hardy R.S. 1941: The Old Hittite Kingdom. A Political History // *AJSL*. 58, 177–216.
56. Hawkins J.D. 2000: Corpus of Hieroglyphic Luwian Inscriptions. Volume. I: Inscriptions of the Iron Ages. B.–N.Y.
57. Hecker K. 1968: Grammatik der Kültepe-Texte. Roma.
58. Heinhold-Kramer S. 1977: Arzawa. Untersuchungen zu seiner Geschichte nach den hethitischen Quellen. Heidelberg.
59. Hoffner H.A. Jr. 1974: Alimenta hethaeorum. Food Production in Hittite Asia Minor. New Haven.
60. Hoffner H.A. Jr., Melchert C. 2008: Hittite Grammar. Winona Lake.
61. Hutter M. 2006: Die Kontinuität des palaischen Sonnengottes Tiyaz in Phrygien // *Altertum und Mittelmeerraum. Die antike Welt diesseits und jenseits der Levante*. Festschrift für Peter W. Haider zum 60. Geburtstag / R. Rollinger, B. Truschnegg (Hrsg.). Stuttgart, 81–88.
62. Justeson J.S., Stephens L.D. 1981: Nasal + Obstruent Clusters in Hittite // *JAOS*. 101/3, 367–370.
63. Kassian A. 2010 a: Hattic as a Sino-Caucasian Language // *UF*. 2009. 41, 309–447.
64. Kassian A. 2010 b: Review of: The Indo-European Elements in Hurrian by Arnaud Fournet & Allan R. Bomhard. La Garenne Colombes / Charleston, 2010 // *Вопросы языкового родства*. 4, 199–206.
65. Kempinski A., Košak S. 1982: *CTH 13: the Extensive Annals of Hattušili I (?)* // *Tel Aviv*. 9, 87–116.
66. Klengel H. 1999: Geschichte des hethitischen Reiches. Leiden–Boston–Köln.
67. Kretschmer P. 1896: Einleitung in die Geschichte der Griechischen Sprache. Göttingen.
68. Laroche E. 1951: Recueil d'onomastique Hittite. P.
69. Laroche E. 1957: Compte rendu de Otten H. Keilschrifttexte aus Boghazköy. Bd. 8: Texte aus der Grabung 1953 und 1954. B., 1955 // *OLZ*. 52, 134–137.
70. Laroche E. 1980: Glossaire de la langue hurrite. P.
71. Marcuson H. 2011: The Festival of Ziparwa and the AN.TAH.ŠUM and nuntarriyašha-Festivals // *AoF*. 38, 63–72.
72. Marek C. 1993: Stadt, Ära und Territorium in Pontus-Bithynia und Nord-Galatia. Tübingen.
73. Matthews R., Glatz C. 2009: The Historical Geography of North-Central Anatolia in the Hittite Period: Texts and Archaeology in Concert // *AnSt*. 59, 51–72.
74. Melchert C.H. 1994: Anatolian Historical Phonology. Amsterdam.
75. Melena J.L. 1987: On the untransliterated syllabograms *56 and *22 // *Tractata Mycenaea. Proceedings of the Eighth International Colloquium on Mycenaean Studies, Held in Ohrid (15–20 September 1985)* / P. H. Ilijevski & L. Crepajac (eds.). Skopje, 203–232.
76. Mellaart J. 1982: The Political Geography of Western Anatolia during the Late Bronze Age – Who Lived Where? // *Vorträge gehalten auf der 28. Rencontre Assyriologique internationale in Wien, 6.-10. Juli 1981* / H. Hirsch, H. Hunger (Hrsg.). Horn, 372–376.
77. Mellaart J. 1993: The Present State of “Hittite Geography” // *Aspects of Art and Iconography. Anatolia and its Neighbors. Studies in Honor of Nimet Özgüç* / M.J. Mellink, E. Porada, T. Özgüç (eds.). Ankara, 415–422.
78. Meriggi P. 1978: ^{URU}Tipija, Sangarios und Rhyndakos // *Kadmos*. 17, 47–49.
79. Miller J.L. 2008a: Šallapa // *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie*. Bd. 12/II: Šadu-šarri von Azuhinnum – Šapunu / M.P. Streck (Hrsg.). B.–N.Y., 577–578.
80. Miller J.L. 2008b: Šalpa // *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie*. Bd. 12/II: Šadu-šarri von Azuhinnum – Šapunu / M.P. Streck (Hrsg.). B.–N.Y., 589.
81. del Monte G.F. 1992: Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte. Supplement. Wiesbaden.
82. del Monte G.F. 2008: *Le gesta di Suppiluliuma*. Pisa.
83. del Monte G.F., Tischler J. 1978: Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte. Wiesbaden.
84. Neumann G. 1962: Beiträge zum Lykischen II // *Die Sprache*. 8, 203–212.
85. Otten H. 1973a: Hašpina // *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie*. Bd. 4: HA – Hystaspes / D.O. Edzard u.a. (Hrsg.). B.–N.Y., 136.
86. Otten H. 1976–1980: Kapiruša // *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie*. Bd. 5: Ia... – Kizzuwatna / D.O. Edzard u.a. (Hrsg.). B.–N.Y., 391.
87. Puhvel J. 1991: Hittite Etymological Dictionary. Vol. 3: Words beginning with H. B.–N.Y.
88. Radt St. 2008: Strabons Geographika: mit Übersetzung und Kommentar. Bd. 7. Buch IX–XIII: Kommentar. Göttingen.
89. Rodríguez Ramos J. 2000: Vocales y consonantes nasales en la lengua íbera // *Faventia*. 22/2, 25–37.
90. Sakuma Y. 2009: Neue Kenntnisse hethitischer Orakeltexte 2 // *AoF*. 36/2, 293–318.
91. Schuler E. von 1965: Die Kaškäer. Ein Beitrag zur Ethnographie des Alten Kleinasien. B.
92. Schuster H.-S. 1974: Die hattisch-hethitischen Bilinguen. I. Einleitung, Texte und Kommentar. T. 1. Leiden.

93. *Simon Z.* 2012: Untersuchungen zur hattischen Grammatik. Phonologie, Morphologie und Syntax. Doktori disszertáció. Budapest, 2012.
94. *Soden W. von* 1995: Grundriss der akkadischen Grammatik. 3. Aufl. Roma.
95. *Soysal O.* 1989: Mursili I. – eine historische Studie. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde. Würzburg.
96. *Soysal O.* 2004: Hattischer Wortschatz in hethitischer Textüberlieferung. Leiden–Boston.
97. *Speiser E.A.* 1941: Introduction to Hurrian. New Haven.
98. *Strobel K.* 2006: Galatien, die Galater und die Poleis der Galter: Historische Identität und ethnische Tradition // *Eirene: studia Graeca et Latina.* 42, 89–123.
99. *Süel A.* 2014: Tarhunnaradu/Tarhunderadu in the Ortaköy Texts // Proceedings of the Eighth International Congress of Hittitology: Warsaw, 5–9 September 2011 / P. Taracha, M. Kapetuś (eds.). Warsaw, 932–942.
100. *Tischler J.* 1991: Hethitisches Etymologisches Glossar. Tl. 3: T, D. Innsbruck.
101. *Ünal A.* 1976–1980: İsmirika // *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie.* Bd. 5: Ia... – Kizzuwatna / D.O. Edzard u.a. (Hrsg.). B.–N.Y., 197–198.
102. *van Gessel B.H.L.* 1998: Onomasticon of the Hittite Pantheon: Part 1. Leiden–New York–Köln.
103. *Wilhelm G.* 2000: Ein weiterer Tontafelfund aus dem Gebäude A in Kuşaklı // *Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft.* 132, 324–328.
104. *Yakubovich I.* 2005: Were Hittite Kings Divinely Anointed? A Palaic Invocation to the Sun-God and its Significance for Hittite Religion // *Journal of Ancient Near Eastern Religions.* 5, 107–137.
105. *Yakubovich I.* 2010: Sociolinguistics of the Luvian Language. Leiden–Boston.

THE GEOGRAPHY OF AMMUNA’S CAMPAIGNS

Vladimir Yu. Shelestin

The author treats the geography of campaigns undertaken by the Old Hittite king Ammuna according to the Ammuna chronicle (CTH 18) and Telepinu’s Decree (CTH 18). Localization of the towns mentioned in these sources is in many cases revised; some of the subdued towns often located in north-western Anatolia are proved to have been situated in its north-eastern part. The eastern localisation of the countries of Pala and Tumanna is shown to be in accord both with the sources about these countries and with the proposed reconstruction of the geography of Ammuna’s campaigns.

Keywords: Alla, Ammuna, foreign policy, Kapi ruha, Pala, Pardu wata, Sallapa, Sahuiliya, Takkumisa, Tipiya, Tumanna, Haspina, Hittites.

vladimir-shelestin@yandex.ru